

Бригунинская Крайга
г. Измаил.

20 АПР 41

М. ХАДЖИЙСКИЙ

ТВОРЧЕСТВО

В селе Тараклия гостил Государственный болгарский театр драмы. Второй день шла пьеса Ивана Франко „Украденное счастье“. После спектакля крестьяне пригласили актеров к себе.

В полутемной хатке вдовы Димитрицы гостила актриса Елена Ивановна Лобода. К хозяйке, несмотря на поздний час, пришли соседки. Женщины расселись на разостланных на земляном полу коврах, потчевали гостью парным молоком и слушали ее рассказ о пьесе, о театре, об актерах. Сегодня вечером они впервые в своей жизни слушали пьесу на родном болгарском языке.

— Все правда в ней, в пьесе-то, — сказала хозяйка дома, художавая женщина, с загоревшим от степного солнца лицом. — Смотрела я на тебя сегодня, гостя, и плакала. Ведь точь-в-точь и моя жизнь сложилась так. Сама знаешь, как у наших болгар было: женят, да не спрашивают, люб али не люб он тебе...

— Была я девушкой, — продолжала Димитрица, вытирая кончиком шали глаза. — Встретила я у колодца паренька. Пастухом он был в нашем

Е. Лобода в роли шинкарки в пьесе С. Головановского „Поэтова доля“.

селе, да не болгарин он — украинец. Веселый такой, хороший. Полюбила я этого паренька, да на горе себе: такой у болгар закон неписанный был — с чужим племенем не родниться. Любили мы, да не долго. Узнали про любовь эту на селе, отцу грозить стали. Парни ночью дегтем ворота мазали — для бол-

гарской девушки это самый большой позор. Тогда старики решили убрать Остапа, послали его с отарой в гирла Дуная, а меня замуж за последнего человека, за пьяницу, выдали, чтобы всю жизнь мучилась и про законы дедовские помнила. Так счастье у меня украли, да не вернули его.

На другой день Елена Ивановна опять начала беседу с Димитрицей о ее любви к Остапу. Слушала внимательно, запоминала подробности. Днем помогала хозяйке дома по работе, запоминала ее походку, речь, движения рук. Димитрица была характерной женщиной, можно было подумать, что великий Иван Франко списывал с нее образ Анны.

Вечером, перед спектаклем, Елена Ивановна заперлась в своей комнатке, повторила роль. Все шло как будто бы хорошо, но, вспомнив Димитрицу, она заметила в своей игре немало сценических ошибок. Вечером вышла на сцену уверенно, играла и думала о Димитрице, ее судьбе. Старалась подражать этой женщине в движениях, речи. И получалось как-то естественнее, проще. Не было заучен-

ного шаблона в жестах, интонации голоса. На сцене была Анна — женщина сильной воли и трагической судьбы.

* * *

Творческий путь актрисы начался в 1928 году после Одесской театральной школы. У Елены Ивановны в ту пору не было ни опыта, ни хороших знаний — была лишь любовь к театру, желание посвятить свою жизнь искусству. В театральной школе в то время можно было получить познания в области театра вообще. Актеры из студии имели лишь смутное представление о настоящей сцене. Но молодая актриса работала, не покладая рук, и результаты не замедлили сказаться. В Днепропетровском украинском театре, где она стала работать после окончания театральной школы, ей стали поручать большие роли. Она играла, польщенная восторгом режиссера и товарищей.

— Это было детство, — говорит Елена Ивановна. — И меня теперь удивляет, как легкомысленно относятся иногда к воспитанию молодого актера!

Настоящая творческая работа началась на сцене Одесского театра Революции. Здесь уместно добавить, что до театра Революции Е. Лобода пробыла некоторое время в Одесском Зеленем театре.

Одесский театр Революции к тому времени уже имел за плечами славный творческий путь.

Для молодой актрисы театр Революции был настоящей суровой школой искусства.

Случилось так, что роль Палашки в „Мартине Боруле“ передали Е. Лободе.

До этого Палашку играла заслуженная артистка Республики А. Мещерская. Играть после такого опытного мастера сцены, как А. Мещерская, оказалось делом нелегким. Но это было творческим испытанием, и Е. Лобода взялась за работу с усердием. Читала побочный материал, ходила среди крестьян наблюдать характерные черты женщин, речи, походки. И роль была сделана хорошо. Это отметил суровый, редкий на похвалы коллектив театра.

В прошлом году Елена Ивановна пришла в болгарский Государственный театр драмы с запасом накопленных впечатлений и переживаний в театре Революции. Болгарский театр молод, ему всего шесть лет, однако за годы своего существования в нем выросли такие способные актеры, как Ф. Пенков, Мишо Яни, Д. Жекова, С. Кунчев, И. Кирьязов, имеющие уже свое творческое лицо. В пьесе „Украденное счастье“

Е. Лободе пришлось играть в ансамбле Ф. Пенкова, Мишо Яни, И. Стоянова. Удивлял рост этой молодежи, недавно лишь пришедшей со школьной скамьи театрального училища.

В „Украденном счастье“ Е. И. Лобода исполнила две противоположные по своей психологии роли — роли Насти и Анны. Актрисе с характерным комедийным уклоном легко было справиться с ролью Насти. Однако, в роли Анны Е. Лобода чувствовала себя в первых спектаклях чем-то связанной, не было свободного, без нажима, размаха.

Последующая работа Е. И. Лободы — роль Татьяны в пьесе Б. Лавренева „Разлом“. Об этом спектакле мы недавно писали, и нет необходимости повторяться. Уместно лишь добавить, что творческий рост Е. И. Лободы здесь несомненен. Конечно, в искусстве нет „потолка“, потому что нет завершеного искусства. Искусство — вечный двигатель творческой мысли человека. Актера, остановившегося на „точке замерзания“, ждет провал, как бы ни были велики его успехи до этого. Молодая актриса Е. И. Лобода находится на большом творческом пути.

г. Болград.